

Сивкина Наталья Юрьевна

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ВОСПРИЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: цифровизация образования имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К последним следует отнести обилие информации, в которой трудно отличить правду от вымысла, тем более когда речь идет об исторических деятелях и событиях. На основе сюжета о последних днях жизни Александра Македонского автор показывает необходимость развития критического мышления у обучающихся и привлечения их к активной поисковой деятельности.

Ключевые слова: цифровизация образования, историческая личность, Александр Македонский, критическое мышление.

Современный мир уже нельзя представить без сети Интернет, социальных сетей и игр. Жизнь в киберпространстве становится данностью, фактически, частью реального мира [2]. Об отрицательным влиянии цифровизации на поколение Z говорили неоднократно: это и клиповое мышление, и чрезмерная возбудимость и эмоциональность пользователей, и проблемы социализации, и многое другое. Когда речь заходит об образовании, то возможен как отрицательный, так и положительный сценарий развития обучения.

С одной стороны, широкие возможности сети позволяют получить дополнительное образование дома, найти любую информацию, не затрачивая на это много времени, приобретая навыки, значимые для будущей профессии. Образовательные организации имеют возможность работать на разных платформах, разнообразить подачу материала и форму проведения занятий [3]. С другой

стороны, встает вопрос о кибербезопасности в сети, о зависимости от гаджетов, о бесцельном вебсёрфинге, о сверхнагрузках на психику.

К сожалению, не внушает оптимизма и упрощенное понимание своей роли в сети некоторыми учителями. Многие из них ограничиваются тем, что получили дополнительные инструменты для совершенствования системы оценивания знаний: акцент делается на тестах, контрольных работах на интернет-платформах, выполнение которых в домашних условиях превращается в фикцию. Вместо разъяснения нового материала, активного поиска обучающиеся выполняют неинтересные задания тестового характера, а ответы предпочитают или вынуждены искать в Интернете. Последний вариант возникает в случае, если вопросы не разбирались на занятиях, а в тест они попали благодаря механическому «скачиванию» самим преподавателем.

Равнодушное отношение наставника в условиях цифровизации жизни весьма опасно, поскольку у обучающихся формируется «мусорное сознание», поверхностное отношение к предмету. Например, пользуются популярностью карточки для запоминания основных исторических событий типа: «если бы княгиня Ольга вела Инстаграмм ((принадлежит признанной в России экстремистской Meta), что бы она «постила»?», или «что бы она разместила на страничке в ВК?» Изображение голубей, костра. Подобного рода карточки нельзя назвать «опорным конспектом», они не выявляют причинно-следственных связей, не развивают логику, ведут к упрощенному пониманию роли исторической личности. Кроме того, хотя в сети много исторической информации, но как понять, где вымысел, а где – правда? Тем более если речь идет об оценке деятельности исторического лидера. Решение проблемы кроется в развитии критического мышления, в формировании навыка перепроверять получаемый материал и делать выводы.

Особенно важен такой тип мышления для историков. Современная ситуация в мире наглядно демонстрирует откровенное переписывание исторических

фактов, забвение гуманистических ценностей и т. п. Предмет «Всеобщая история» дает огромное количество примеров, позволяющих продемонстрировать, как негативное отношение древних авторов может повлиять на восприятие исторической личности последующими поколениями.

Рассмотрим известного завоевателя древности – Александра Македонского. Восточный поход Александра оставил глубокий след в исторической памяти разных народов. До наших дней дошло пять трудов античных авторов (Плутарх, Арриан, Диодор, Юстин, Курций Руф), которые излагают биографию царя, описывают его поход и основные направления политики. Но несмотря на имеющиеся в нашем распоряжении источники, последние месяцы жизни знаменитого завоевателя вызывают непрекращающиеся дискуссии о причинах смерти Александра. От выбора причины часто зависит само восприятие человека: кем же он был – авантюристом или великим полководцем, жестоким правителем или новатором, пытавшимся изменить традиционные взгляды и объединить Запад и Восток [5].

Интересно, что практически все сохранившиеся источники относятся к более позднему времени, были созданы людьми, имевшими разные политические взгляды и убеждения. Результатом стали их труды, которые представляют царя в нескольких образах, а когда речь идет о его последних месяцах, мы видим малое количество конкретных фактов, их затмевают описания мрачных предзнаменований незадолго до смерти царя.

Начало, вероятно, было положено смертью индийского мудреца Калана, который покинул Индию, сопровождал царя, но перемена места, видимо, для самого философа сказалась отрицательно. Когда он заболел, то решил уйти из жизни добровольно. Плутарх пишет, что взойдя на костер, он попрощался с присутствовавшими македонянами, попросил их и царя провести этот день в веселой попойке и сказал, что царя он вскоре увидит в Вавилоне (Plut. Alex. 69).

Для нас интересно это последнее заявление о скором свидании в Вавилоне. Оно выглядит пугающе пророческим.

По прибытии в Вавилон царя ожидали новые неблагоприятные предсказания. Так Арриан передает случай, произошедший во время путешествия по местным озерам. Александру захотелось осмотреть могилы ассирийских царей, которые имели обыкновение находиться среди озер и болот. Во время плавания сильным ветром у Александра с головы снесло шапку с диадемой: шапка упала в воду, а диадема оказалась на тростнике, росшем на могиле какого-то древнего царя. Тотчас за ней вплавь отправился один из моряков; на обратном пути, чтобы не замочить диадему или чтобы удобнее было плыть, он надел ее на голову. Александр подарил ему талант за усердие и велел отрубить голову, т.к. прорицатели тут же объявили, что нельзя оставить на свете голову, которая носила царскую диадему (Арт. VII, 22).

В другой раз царю сообщили, что у жертвенного животного печень оказалась с изъяном. Однажды на самого большого и красивого льва, содержавшегося в зверинце Вавилона, напал домашний осел и убил его ударом копыта. Складывается впечатление, что в Вавилоне Александра все время что-то тревожит, изводит, царь стал суеверен, много пил, вероятно, чтобы заглушить неприятные знаки и переживания (Plut. Alex.73–75; Diod. XVII, 116).

Стоит вспомнить, что в эпоху эллинизма идеи рационализма получили широкое распространение, но мифотворчество оказывало сильное влияние на писателей древности, ведь любая значимая историческая фигура со временем обрастала легендами [6, с. 39]. Доминированию мифа в жизни людей [1] способствовал тот факт, что миф тесно связан с фигурами героев, а герой придавал жизни устойчивость, творил реальность вместо хаотического состояния. Естественно, в центре внимания античных авторов была не просто фигура Александра, они создавали фактически легендарный образ: для одних героя-воина, для других – великого человека. Древние авторы были ослеплены политиче-

скими и военными успехами Александра. Но нельзя забывать и тот факт, что при жизни большая часть греков его ненавидела, ему завидовали влиятельные македонские вельможи, даже с собственной армией интересы не всегда совпадали. Заговоры знати вызваны непризнанием политики царя высшей знатью. Трудно даже перечислить всех недовольных (Arr. VII. 12.5). Неудивительно, что любое действие Александра обрастало вымыслами и поучениями, не менее мифологичные образы обретали и близкие ему люди [4].

Верил ли Александр в предсказания и пророчества? Верил, но не настолько, чтобы они играли серьезную роль в его жизни. Можно вспомнить, как он перед походом тащил прорицательницу в Дельфийский храм, желая получить предсказание в «неприсутственный» день (Plut. Alex. 14). Или как его воины разрушили Фивы, разграбив все святилища (Arr. I, 8–9).

Чего искал Александр в оазисе Сива? Это была не жажда приключений, не фантазия, не простое любопытство путешественника. Это было острое желание обрести подтверждение своей миссии (Diod. XVII, 51). После трудностей у Тира и Газы, после неокончательной победы над Дарием Александр не знал, на самом ли деле он непобедим. Существенно, что Александр считает себя потомком Амона, египетского бога. Египет издавна почитался греками как страна тайной мудрости и божественною знания, которому там, по преданию, в свое время обучались Пифагор, Платон и другие греческие философы. Кроме того, происхождение Александра от Амона санкционировало власть Александра над Египтом, а то, что Египет – страна могущественных фараонов, переносило на Александра атрибуты абсолютной царской власти, под началом которой находятся огромные территории и великое множество людей.

Примечательно, что македонские цари из династии Аргеадов почитали культ Зевса и свое происхождение возводили к Зевсу через Геракла. Но уже отец Александра Филипп II проявил явную непочтительность к богам, приказав пронести собственную статую вместе с изображениями двенадцати олимпий-

ских богов в процессии по случаю свадьбы его дочери Клеопатры (Diod. XVI). Александр пошел дальше отца, потребовав почитать его как бога.

Таким образом, едва ли правомерно утверждать, что царь был сильно религиозен и верил в предзнаменования, скорее использовал то, что было выгодно для достижения политических целей. Тогда нагнетание эмоций в описании последних дней жизни царя имело лишь литературный эффект. Авторы стремились сделать свое произведение интересным для читателя, популярным и интригующим. Естественно, банальная смерть от болезни не могла соответствовать ни героическому, ни мифологическому образу царя [5], поэтому авторы предпочли сделать акцент на эмоциональной окраске события.

Приведенный пример показывает, как художественный, политический или иной замысел произведения может исказить характеристику исторического деятеля. Чтобы иметь реальную картину, часто недостаточно знать первоисточники, необходимо учитывать контекст создания произведения, личность автора, отделять образность и мифологичность изображения от фактов и комментариев к ним. Естественно, самостоятельно студент не сможет разобраться в этих вопросах, но и принимать «на веру» лекционный материал уже не соответствует потребности современного поколения. Поэтому преподаватель в цифровую эпоху должен быть наставником в активной поисковой деятельности обучающихся.

Список литературы

1. Бесков А.А. Мифология мифологии / А.А. Бесков // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – №1. – С. 116–119.

2. Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни / Д.Е. Добринская // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2018. – Т. 24. №1. – С. 52–70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprostranstvo-territoriya-sovremennoy-zhizni/viewer>

3. Сивкина Н.Ю. Интерактивный формат групповой работы студентов / Н.Ю. Сивкина // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №76–2. – С. 74–78.

4. Сивкина Н.Ю. Мифологизация и рационализация образа знаменитой царицы Македонии / Н.Ю. Сивкина // Исторический журнал: научные исследования. – 2022. – №1. – С. 48–56.

5. Фор П. Александр Македонский / П. Фор; пер. с фр. И.И. Маханькова; науч. ред. Э.Г. Юнца. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 445 с.

6. Цельковский А.А. Формирование и развитие античной философии мифологии / А.А. Цельковский // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20. Вып. 1. – С. 47–51. – DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-47-51>